

УДК 808.2-56

ФРАЗЕОМОДЕЛИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ МОДАЛЬНОСТЬ, В ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

© Светлана Сафонова, Ольга Чупрякова, Эльмира Замалютдинова

PHRASEOLOGICAL MODELS, EXPRESSING MODALITY, IN EPISTOLARY WORKS BY A. P. CHEKHOV

Svetlana Safonova, Ol'ga Chupryakova, Elmira Zamaliutdinova

The article investigates modal syntactical phrase models in epistolary works by Anton Chekhov. The significance of the undertaken research is determined by the insufficient study of idiomatic structures. In particular, syntactic phraseologization boundaries and their functions in discourse are unclear. The article considers phrase models with syntactic bivalency, which are specific to Anton Chekhov's individual style. We analyze their variations according to the intensity scale, the opposition 'much / little', and the 'negation / affirmation' scale. The conjunction 'чтобы' is found to be the core component for phrase models with essential, sufficient and insufficient base semantics. This conjunction acts as a qualifier of hypothetical and optative modality, attracting additional modal propositional attitudes of necessity, obligation, and possibility. We refer this model to those most frequently used in Anton Chekhov's epistolary works and describe the criteria for identifying initial phrase models in Anton Chekhov's works. These modal phrase models with complex conditioning semantics are realized by taking into account the preceding and subsequent contexts, and are organically woven into the text. The phrase models being investigated get an expressive meaning due to interrogative and exclamative tones; they are a colorful bright feature of the writer's indistyle as well as a means of expressing his worldview.

Keywords: modality, syntactic phrase model, expressivity, functionality, conditioning semantics, Anton Chekhov.

Статья посвящена исследованию синтаксических фразеомоделей с модальным компонентом в контексте эпистолярной прозы А. П. Чехова. Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что предложения идиоматической структуры изучены еще недостаточно, в частности, неясны границы синтаксической фразеологизации, не вполне раскрыт вопрос их функционирования в дискурсивном пространстве. В статье рассматриваются характерные для идиостиля А. П. Чехова фразеомодели, обладающие синтаксической бивалентностью; анализируется их варьирование по шкале «интенсивность», по оппозиции «много / мало», по шкале «утверждение / отрицание». Выявлено, что обязательным компонентом фразеомоделей с семантикой необходимого, достаточного и недостаточного основания является союз *чтобы* как квалификатор гипотетической и желательной модальности во второй части, притягивающий дополнительные модальные смыслы необходимости, долженствования, возможности. Данная модель отнесена авторами к числу наиболее частотных в эпистолярной прозе А. П. Чехова. Рассмотрены параметры выделения исходных синтаксических фразеомоделей, фигурирующих в пространстве произведений А. П. Чехова. Отмечено, что синтаксические фразеомодели с модальным компонентом, выражая семантику обусловленности в осложненной форме, находят реализацию с учетом предшествующего и последующего контекстов и органически вплетаются в текст. Исследуемые фразеомодели получают в эпистолярной прозе А. П. Чехова эмоционально-экспрессивный заряд и в результате употребления вопросительных и восклицательных интонаций; являются яркой приметой его идиостиля и важным средством выражения мировоззрения и мирозерцания писателя.

Ключевые слова: модальность; синтаксическая фразеомодель; экспрессивность; функциональность; семантика обусловленности; А. П. Чехов.

Авторская модальность как синтезирующая, связанная «с изображением описываемого с позиции реальности / ирреальности, с одной стороны, и объективности / субъективности, заинтере-

сованности, с другой стороны») [Ильенко, с. 15], представляет собой одну из важнейших текстовых категорий. Хотя практически каждый из видов модальности может быть выражен посредст-

вом предложения, но это та семантика, изучение которой наиболее плодотворно в рамках текстовых фрагментов большей или меньшей протяженности.

В системе модусно-ориентированных синтаксических единиц выделяется класс фразеомоделей, нацеленных на модально-оценочный план. Как отмечают исследователи, «фразеологическая подсистема русского языка находится в процессе непрерывного развития. При этом особое внимание уделяется описанию явлений сравнительно малоизученного процесса синтаксической фразеологизации, который в современном русском языке активизируется» [Murzina, Safonova, Chupryakova, с. 310], [Safonova, Zamaliutdinova, с. 160].

К числу отличительных признаков фразеосхем относятся: «устойчивость модели в целом, а также одной из ее частей; воспроизводимость модели в речи при свободе лексического наполнения; синтаксико-фразеологическая связь; относительная стабильность расположения компонентов; семантическая целостность, а также экспрессивность, образность» [Синтаксис сложного предложения, с. 3]. В функциональном отношении они в большей или меньшей степени контекстуально обусловлены.

Интересен тот факт, что фразеологизированные структуры наиболее частотны в сфере определенных семантико-синтаксических отношений – реляционных, темпоральных, каузальных со значением прямой и обратной обусловленности [Сафонова, с. 100]. При этом одним из наиболее распространенных постоянных компонентов фразеомоделей является союз *чтобы* как квалификатор гипотетической и желательной модальности во второй части, притягивающий дополнительные модальные смыслы необходимости, долженствования, возможности. Показательно, что данная модель может быть отнесена к числу частотных в дискурсе А. П. Чехова: *...Хватит ли у Вас сил? Нужно много нервной энергии и устойчивости, чтобы нести бремя российского драматурга* [Чехов, т. 11, с. 234]; *Я недостаточно серьезен и недостаточно музыкален, чтобы иметь силу убедить его. Вам же, к счастью, он верит* [Чехов, т. 1, с. 286].

Несмотря на то, что идиостиль произведений А. П. Чехова характеризуется авторской отстраненностью [Чехов, 2002], позиция писателя отчетливо проявляется, и прежде всего его ценностно-нравственные установки. Одна из особенностей «морального кодекса» А. П. Чехова тонко подмечена Ю. С. Степановым: «Кодекс Чехова замечателен как раз тем, что он весь ситуативен,

отсюда его и несколько шуточный и как бы застенчивый тон» [Степанов, с. 767].

Модально-оценочный план чеховского повествования действительно отличается контекстуальной прикрепленностью, откликом на поставленные адресатом высказанные мысли и вопросы (в письмах, диалогической речи, внутренней речи и т. д.).

Учитывая дистрибутивный аспект, рассмотрим исходные синтаксические фразеомодели по следующим параметрам, намечая последовательные шаги их изучения:

- 1) выделение постоянных компонентов в их составе;
- 2) установление вариативности модального компонента;
- 3) варьирование фразеомодели по шкале интенсивности, по оппозиции много / мало и др.;
- 4) характеристика переменного лексико-грамматического наполнения;
- 5) выявление логико-семантических отношений между частями фразеомодели;
- 6) определение статуса этих фразеомоделей и их функционирование в дискурсе А. П. Чехова.

Модальные лексемы как постоянные компоненты фразеомодели (*надо, надобно, нужно (нужен, нужна), необходимо, требуется, понадобится, достаточно, недостаточно* и др.) обладают двойной синтаксической валентностью: изъяснительной и целевой (результативной). Вторая из них, как правило, реализуется при заполнении первой валентности. Выполняя функцию модализации предложения и текста, они конструируют разные синтаксические построения, передающие субъектно-объектные отношения или семантику обусловленности, и нередко встречаются в рамках одного фрагмента текста: *...Но знания действующих лиц и содержания романа недостаточно для того, чтобы сметь суждения иметь... нужно еще знать, как справились вы с архитектурой* [Чехов, т. 2, с. 227].

Первый компонент фразеомоделей, соотносимый с семантическим союзом *чтобы*, обычно представлен тремя составляющими:

- 1) модальная лексема + инфинитив + обязательный распространитель (объект, реже обстоятельство): *В описаниях природы надо хвататься за мелкие частности, чтобы по прочтении, когда закроешь глаза, давалась картина* [Чехов, т. 1, с. 242]; *Нам надо поговорить насчет Вагнера, чтобы не петь из разных опер* [Чехов, т. 5, с. 218];
- 2) модальная лексема + глагол *быть* + имя в творительном падеже (часто с определением): *Право, нужно быть большим крокодилом, чтобы, подобно Вам, коптеть теперь в городе* [Че-

хов, т. 11, с. 225]; *Надо быть искренней художницей, чтобы писать картины* [Чехов, т. 6, с. 316]; *Надо быть большой овцой, чтобы серьезно относиться к его симпатиям и верить в его дружбу* [Чехов, т. 5, с. 85];

3) модальная лексема + субстантив в родительном падеже, передающий идею минимализации основания: *А я тебе говорю: достаточно мне десяти-двадцати минут, чтобы ты сел за этот самый стол и написал отказ своей невесте* [Чехов, т. 4, с. 277]. Помимо темпоральных генитивных форм, имеют место и местоименные со значением событийной анафорики: *В молодости я часто посещал театр, и теперь раза два в год семья берет ложу и возит меня «проветриться».* Конечно, этого недостаточно, чтобы иметь право судить о театре, но я скажу о нем немного [Чехов, т. 6, с. 285].

Полнота представленного в первой части основания нередко поддерживается количественной лексикой по оппозиции «много / мало» со значением меры: *Немного нужно усилий моему герою, чтобы согнуть подкову или сплющить в кулаке коробку из-под сардинок, а между тем ни одно его движение не выдает в нем физически сильного* [Чехов, т. 3, с. 7].

Количественные лексемы со значением степени *слишком*, *очень* уместны при качественно-характеризующих словах: *Надо быть очень великим писателем, чтобы в один (1) месяц заработать тысячу рублей, не правда ли* [Чехов, т. 11, с. 190]. При предикативе *недостаточно* может выступать наречие меры *совсем*: *Как бы ни было, одного-двух неудачных представлений совсем недостаточно, чтобы вешать нос и не спать всю ночь* [Чехов, т. 2, с. 351]; а при предикативе *достаточно* – наречие степени *совершенно*: *В литературе Вы уже по крайней мере подполковник (с золотым оружием), а такого чина совершенно достаточно, чтобы не приходиться в ужас, что кусаются блохи и воет под окном сабака* [Чехов, т. 11, с. 192].

Семантика интенсивности может передаваться и лексемами с переносным значением, а также содержанием предложения в целом: *...Всю ночь здесь бьют в чугунные доски на всех углах. Надо иметь чугунные головы, чтобы не сойти с ума от этих неумолкающих курантов* [Чехов, т. 11, с. 438]. В этом высказывании А. П. Чехов использует игру слов (*чугунные доски – чугунные головы*) и сравнивает звук *чугунных досок* с *неумолкающими курантами*.

Кроме градации по линии «много / мало», имеет место и корреляция по шкале «утверждение / отрицание», которая коммуникативно обусловлена: *Чтобы заболеть коклюшем, нет на-*

добности простужаться. Болезнь инфекционного или, как думают, нервного происхождения [Чехов, т. 11, с. 105].

В синтаксических фразеомоделях с отрицанием выражается значение отвергнутого основания для предполагаемого следствия: *Не надо быть ботаником или зоологом, чтобы понять, как низко у нас стоит то, что мы по неведению считаем высоким* [Чехов, т. 11, с. 518]; *Не нужно непременно видеть, чтоб описать* [Чехов, т. 3, с. 9]. В последней фразеомодели обязательным элементом становится модальное слово с утвердительным значением *непременно*.

В эпистолярной прозе А. П. Чехова исследуемые фразеомодели нередко сопровождаются экспликативно-аргументирующим компонентом: *Чтобы покупать большое имение, надо быть большим хозяином, иначе оно разорит. Весь секрет успеха в хозяйстве – это глядеть денно и нощно в оба* [Чехов, т. 12, с. 23]. В этом контексте А. П. Чехов вновь использует игру слов, употребляя прямое и переносное значения слов (*большое имение – большой хозяин*). Кроме того, в предложении содержится и аргумент, и комментарий, и мотивировка. В то же время фразеомодель в целом может выступать в положении комментирующей части: *На вечер в пользу семьи Г. И. Успенского едва ли попаду. Так как выбраться из дому теперь мне нелегко и так как, вообще говоря, на вечерах я не читаю. Достаточно мне почитать 3–5 минут, как во рту у меня сохнет, голос сипнет, и я начинаю непрерывно откашливаться* [Чехов, т. 12, с. 96].

Примечательно, что лексемы *достаточно / недостаточно* могут раскрываться в тексте и представляться в виде ряда мотивировок: *Он молод, честен, не суетен, любит свою медицину, вечно в разъездах – этого достаточно, чтобы объяснить в его пользу все промахи его незатейливого туалета* [Чехов, т. 3, с. 57]. Однако нередко достаточно только одного факта, стимулирующего появление других: *По своей природе несчастья – те же камни. Нужно только одному камню свалиться с высокого берега, чтобы за ним посыпались другие* [Чехов, т. 5, с. 384].

Следует заметить, что рассматриваемые фразеомодели чаще всего открывают абзац и получают раскрытие в последующих предложениях или завершают его, приобретая характер обобщающего суждения. Нередки также случаи оформления мысли, заключенной во фразеомодели, с помощью экспрессивных средств и вопросительных интонаций: *Какою мерою нужно измерять достоинства людей, чтобы судить о них справедливо?* [Чехов, т. 6, с. 463]; *Ах! Какой надо быть деревянной скотиной, чтобы не чув-*

ствовать себя на вершине блаженства, когда она говорит, смеется, показывая свои ослепительно-белые зубы! [Чехов, т. 4, с. 464].

Как отмечено в литературе вопроса, «наряду с добротой, трудолюбием, честностью и порядочностью для Чехова непреложной, безусловной и абсолютной ценностью человека является его ментальность...» [Червоный, с. 189]. Ментальное пространство его произведений заполняется как соответствующей лексикой, так и грамматическими структурами, ориентированными на реляционные смыслы в сфере семантики обусловленности. При этом категория обусловленности включает не только типовые единицы со значением цели, причины, условия, уступки и следствия, но и аналогичные значения, сопровождаемые модально-оценочным компонентом. Модусы необходимости, долженствования, возможности и достаточности в рамках целевых отношений преобразуют их в несобственно-целевые, где семантика желательности замещается потенциальностью, а основание носит характер модально окрашенного.

Исследуемые фразеомодели могут развертываться и повторяться в пределах текстовых фрагментов-рассуждений: *Чтобы читать хорошо, то есть не скучно и с пользой для слушателей, нужно, кроме таланта, иметь еще сноровку и опыт, нужно обладать самым ясным представлением о своих силах, о тех, кому читаешь, и о том, что составляет предмет твоей речи. Кроме того, надо быть человеком себе на уме, следить зорко и ни на одну секунду не терять поле зрения* [Чехов, т. 6, с. 276].

Примечателен тот факт, что изучаемая фразеомодель избрана А. П. Чеховым для оформления генерализующих мыслей, получивших характер афоризмов или не стареющих нравственных установок. Так, в письме к брату Н. П. Чехову он формулирует и комментирует кодекс поведения интеллигентного человека: *Чтобы чувствовать себя в своей тарелке в интеллигентной среде, чтобы не быть среди нее чужим и самому не тяготиться ею, нужно быть известным образом воспитанным* [Чехов, т. 11, с. 83] (далее идут разъяснения 8 пунктов) или *Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вызвать монолог из Фауста* [Там же, с. 85].

Итак, синтаксические фразеомодели с модальным компонентом, выражая семантику обусловленности в осложненной форме, органически вплетаются в текст и, как правило, попадают в сферу многочленного предложения, нередко являясь фрагментом текста, сложного синтакси-

ческого целого, то есть они находят реализацию с учетом предшествующего и последующего контекстов. При этом семантика необходимого основания вербализуется А. П. Чеховым в аспекте совета, пожелания, предупреждения, рекомендации, не носящих назидательного характера, что проявляется в предпочтительном использовании слова *нужно* по сравнению с лексемами *надо*, *необходимо*.

Синтаксические фразеомодели, выражающие модальность, получают в эпистолярной прозе А. П. Чехова экспрессивно-эмоциональный заряд за счет употребления вопросительных и восклицательных интонаций, когда автор обращается к адресатам своих писем, нередко высказывая свою позицию в мягкой и ненавязчивой, слегка ироничной форме. Мастерство писателя заключается и в том, что он обогащает модусно-ориентированные фразеомодели эмоционально-оценочной лексикой и нередко меткими фразеологическими сочетаниями. В целом можно сделать вывод о востребованности синтаксических фразеомоделей, выражающих модальность, в эпистолярном дискурсе А. П. Чехова и их полифункциональной реализации.

Список литературы

- Ильенко С. Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Межвузовский сб. науч. трудов. Л.: ЛГПИ, 1988. С. 7–22.
- Сафонова С. С. Фразеологизация сложных предложений с союзом *чтобы* в современном русском языке // Филология и культура. Philology and Culture, 2013. № 1 (31). С. 100–104.
- Синтаксис сложного предложения (устойчивые структуры русского языка). Казань: Изд-во Казан, унта, 1985. 136 с.
- Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
- Червоный А. М. Ментальная лексика как основная черта речевого портрета А. П. Чехова (лексико-семантический анализ пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня») // XXIII Чеховские чтения (материалы лингвистической секции): сб. науч. трудов. Таганрог: Изд-во Таганрогского пед. ин-та, 2007. С. 189–193.
- Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Гос. изд-во худ. лит. 1955–1957. Т. 1–6, 11, 12.
- Чехов А. П.: pro et contra: Творчество Чехова в русской мысли конца XIX – начала XX века. СПб.: РХГИ, 2002. 1072 с.
- Murzina N. Y., Safonova S. S., Chupryakova O. A. The syntactic phraseologization in the mass media language // Journal of Language and Literature, 2016, Vol. 7, No. 3, 2016, pp. 310–313.
- Safonova S. S., Zamaliutdinova E. R. Semantics and functioning of syntactic constructions in the mass media language // Journal of Language and Literature, 2016, Vol. 7, No. 4, pp. 160–164.

References

Chehov, A. (1955–1957). *Sobranie sochinenii: v 12 t.* [Collected Works in Twelve Volumes]. Moscow, Gos. izd-vo hud. lit. T. 1–6, 11, 12. (In Russian)

Chehov, A. (2002). *Pro et contra. Tvorchestvo Chehova v russkoj mysli konca XIX – nachala XX veka* [Pros and Cons. Works by A. P. Chekhov in Russian Thought of the Late 19th and Early 20th Centuries]. 1072 p. St. Petersburg, RCHGI. (In Russian)

Chervonyi, A. (2007). *Mental'naia leksika kak osnovnaia cherta rechevogo portreta A. P. Chehova (leksiko-semanticheskii analiz p'esy A. P. Chehova "Diadia Vania")* [Mental Lexis as the Main Feature of A. P. Chekhov's Verbal Portrait. Lexical Semantic Analyses of the Novel "Uncle Vanya" by A. P. Chekhov]. XXIII Chehovskie chteniia (materialy lingvisticheskoi sekcii): sb. nauch. trudov. Taganrog, Izd-vo Taganrogskego ped. in-ta, pp. 189–193. (In Russian)

Il'enko, S. (1988). *Tekstovaia realizatsiia i tekstoobrazuiushhaia funktsiia sintaksicheskikh edinit* [Text Implementation and Text Forming Functions of

Syntactic Units]. *Mezhvuzovskii sb. nauch. trudov.* Leningrad, pp. 7–22. (In Russian)

Murzina, N., Safonova, S., Chupryakova, O. (2016). *The Syntactic Phraseologization in the Mass Media Language.* *Journal of Language and Literature*, Vol. 7, No. 3, pp. 310–313. (In English)

Safonova, S. (2013). *Frazeologizatsiia slozhnykh predlozhenii s soiuzom chtoby v sovremennom russkom iazyke* [Phraseology of Complex Sentences with the Conjunction 'чтобы' in the Contemporary Russian language]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture.* No. 1 (31), pp. 100–104. (In English)

Safonova, S., Zamaliutdinova, E. (2016). *Semantics and Functioning of Syntactic Constructions in the Mass Media Language.* *Journal of Language and Literature*, Vol. 7, No. 4, pp. 160–164. (In English)

Sintaksis slozhnogo predlozheniia (ustoichivye struktury russkogo iazyka) (1985) [Syntax of the Complex Sentence. Fixed Structures of the Russian Language]. 136 p. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

Stepanov, Ju. (2001). *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 991 p. Moscow, Akademicheskii proekt. (In Russian)

The article was submitted on 16.03.2019

Поступила в редакцию 16.03.2019

Сафонова Светлана Сергеевна,

кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
prepodss@mail.ru

Чупрякова Ольга Анатольевна,

кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bezdna2008@rambler.ru

Замалютдинова Эльмира Рафаилевна,

кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Россия, Казань,
Красносельская, 51.
zamelma@list.ru

Safonova Svetlana Sergeevna,

Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
prepodss@mail.ru

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna,

Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bezdna2008@rambler.ru

Zamaliutdinova Elmira Rafailevna,

Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
51 Krasnoselskaya Str.,
Kazan, 420066, Russian Federation.
zamelma@list.ru